

Э.И. Липкович, А.А. Серёгин,

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета (г. Зерноград)

Научно-образовательные комплексы в агропромышленном производстве

Там, где застопорились научные изыскания, иссякает и интеллектуальная жизнь народа, а это губит на корню многие зачатки дальнейшего развития. В наши дни государство ослабло, и экономически сильные члены общины обязаны прямо и непосредственно прийти на помощь науке и предотвратить упадок научной жизни.

А. Эйнштейн «Мир, каким я его вижу»

ТАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Специализированные научно-исследовательские институты как самостоятельные организации начали создаваться в массовом (если так можно говорить о научно-исследовательских институтах) порядке в начале 30-х годов прошлого века. Основная цель их создания – максимально сосредоточить усилия имеющихся в стране высококвалифицированных специалистов на разработке и создании материально-технической базы индустриальной экономики.

Тогда же начали создаваться и научно-исследовательские институты в нарождающейся системе нового агропромышленного комплекса. Так, в 1930 году были открыты научно-исследовательские институты сельскохозяйственного машиностроения – Всесоюзный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения им. В.П. Горячкина (ВИСХОМ), Всесоюзный институт механизации (Всероссийский научно-исследовательский институт механизации сельского хозяйства) и многие другие. Чуть позднее, в том числе и в послевоенное время, открывались зональные (практически в каждой области

товарного производства сельхозпродукции) селекционные станции и центры, институты по разным культурам (масличным, сахарной свекле, картофелю, рапсу и др.). Все эти институты в основном подчинялись Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, преемником которой в начале 1990-х годов стала Российская академия сельскохозяйственных наук. В системе Министерства сельского хозяйства СССР научно-исследовательских институтов тогда было еще мало.

Институты создавались, как правило, ведущими специалистами и комплектовались в основном работниками вузов и произ-

водства. Люди, принятые в научно-исследовательские институты, в высших учебных заведениях уже не работали. Они продолжали оттачивать свое мастерство в специализированных профессиональных научных учреждениях.

Руководство нашей страны справедливо полагало, что научно-исследовательский институт – это лучшая форма получения новых знаний, в том числе и в сельском хозяйстве.

Вузы же должны были коренным образом усовершенствоваться и увеличить подготовку работников высшей квалификации для, как говорили в то время, социалистического строительства. Тогда соз-

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета (г. Зерноград)

**ЭДУАРД
ИОСИФОВИЧ
ЛИПКОВИЧ**

доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (г. Зерноград), лауреат Государственной премии в области науки и техники. Сфера научных интересов: модернизация процессов уборки зерновых, многоуровневые системы в агропромышленном комплексе. Автор более 400 публикаций

**АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ
СЕРЕГИН**

кандидат технических наук, профессор, директор Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (г. Зерноград), почетный работник высшего профессионального образования. Сфера научных интересов: механизация сельского хозяйства, ремонт, обслуживание и сервис сельскохозяйственной техники. Автор 115 публикаций

Рассматриваются научно-образовательные комплексы и их роль в агропромышленном производстве.

Ключевые слова: вузы, научно-исследовательские университеты, наука, образование, интеграция, студенты, знания.

The article the scientific-educational complexes and their role in agricultural production discusses.

Key words: universities, research universities, science, education, integration, students, knowledge.

давались и новые вузы, например Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения (ныне Донской государственный технический университет), Азово-Черноморский институт механики и электрификации (г. Зерноград Ростовской области) – сейчас Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета. Были открыты сельскохозяйственные институты в городах Краснодаре и Ставрополе – нынешние Кубанский и Ставропольский аграрные университеты и целый ряд других вузов по всей стране. За редким исключением высшие учебные заведения сельскохозяйственного профиля относились к системе Министерства сельского хозяйства. Никакой дискриминации в создании вузов относительно научно-исследовательских институтов не было.

Итак, «центр тяжести» научно-исследовательских работ переходил к профессиональным специализированным научно-исследовательским институтам. Но в вузах никто научно-исследовательские работы не закрывал и даже не дискриминировал. Просто неторопливый повествовательный ход

учебного процесса неизбежно накладывал свой мощный отпечаток на научные исследования.

В научно-исследовательских институтах же открывался целый ряд новых научных направлений, главным образом прикладного характера. Фундаментальные исследования, носящие ярко выраженный индивидуализированный характер, оставались в вузах заметной частью. Но и в этих науках был сделан определенный шаг к профессиональным научно-исследовательским институтам: возникли специализированные институты механики, машиноведения, математики им. Стеклова, впоследствии некоторые институты переросли в могучие научно-производственные объединения.

В общем, самостоятельная система научно-исследовательских институтов давала колоссальные научные результаты, необходимые интенсивно развивающейся отечественной экономике как в довоенные (особенно необычно и заметно), так и в послевоенные годы.

Практически все крупные научно-исследовательские институты, в том числе и сельскохозяйственного профиля, имели аспирантуру

и диссертационные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций (но это в основном в последние десятилетия, в том числе дореформенные).

Постепенно, приблизительно к концу работы второго поколения сотрудников научно-исследовательского института (это 40–50 лет после основания) начал «разъедать душу» стратегический, коренной недостаток (если угодно, даже генетический) самостоятельных профессиональных научно-исследовательских институтов: крайняя сложность пополнения и замещения кадров молодыми специалистами (речь идет о научно-исследовательских институтах сельхозпрофиля). Если вузы не имели проблем с подготовкой кадров для науки по определению, то научно-исследовательским институтам их брать попросту было неоткуда. И если учесть низкую заработную плату, скудость денежных средств для модернизации исследовательского оборудования и приборов (уже в наше время), то необеспеченность кадрами постепенно нарастала; в аспирантуру научно-исследовательских институтов часто принимали молодых людей, не выдержавших конкурсы в аспирантуру вузов.

Эта грозная проблема для работников научно-исследовательских институтов и лиц, принимающих решение, привыкших гордиться своими достижениями (речь идет о серьезных научно-исследовательских институтах) и высоким научно-теоретическим уровнем своих сотрудников, повергла их в растерянность. И если к этому добавить уже современное пореформенное общее состояние российской экономики, то возникают условия для затухания работы научно-исследовательских институтов. Видимо, ощущая обеспокоенность проблемой, руководители науки и образования не придумали ничего лучшего, как отделить профессиональные на-

учно-исследовательские институты от Академии наук (лица, принимающие решение, как правило, не слушают специалистов: высокий имидж высоких менеджеров от науки не позволяет), оставив объединившуюся Российскую академию наук без институтов. Но для того чтобы управлять сотнями институтов (только в одной бывшей Российской академии сельскохозяйственных наук их более двухсот – самых разных), хотя бы ответственностью науки (правда, неизвестно, зачем), они произвели на свет новую, доселе неизвестную организацию. Она называется Федеральное агентство научных организаций.

Однако Министерство сельского хозяйства России отнеслось к институтам несколько иначе. Там предложили изучить вопрос об объединении, по крайней мере, части аграрных научно-исследовательских институтов с вузами на основе согласования с последними. Отношение к такого рода гипотезе неоднозначное, иногда определенно отрицательное. Но частью научных сотрудников как с одной, так и с другой стороны могло бы приветствоваться такое решение, если бы оно было реализовано.

Настоящая работа, авторы которой положительно относятся к предложению Министерства сельского хозяйства России, содержит некоторые предложения по организации научно-образовательных комплексов – объединений вузов с научно-исследовательскими институтами, соответствующие их точке зрения.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Введение ряда научно-исследовательских институтов в состав аграрных университетов, в том числе и в наш Донской государственный аграрный университет, если это состоится, потребует специальной серьезной работы.

Во-первых, необходимо сохранить организационно входящие в университеты научно-исследовательские институты. Здесь потребуются решить финансовые проблемы, по-видимому, в настоящее время самые тяжелые.

Во-вторых, необходимо уточнить тематику всех входящих в научно-образовательный центр научно-исследовательских институтов. Это, в общем, новая проблема для вуза. В высших учебных заведениях существует научная часть (по крайней мере, должна существовать). Это подразделение весьма небольшое, обслуживает текущие нужды и решает задачи своего вуза. Для работы с научно-исследовательскими институтами, тем более с несколькими, требуется иметь самостоятельного проректора по научно-исследовательской работе и некоторый аппарат.

Теперь сосредоточенные на кафедрах научно-исследовательские работы, по меркам профессионалов весьма скудные, должны выполняться по общему плану с учетом входящих в вуз научно-исследовательских институтов. Общий план будет утверждаться Министерством сельского хозяйства России после согласования с отделением сельскохозяйственных наук Российской академии наук. При этом надо полагать, что все научно-исследовательские работы научно-образовательного центра, в который должен перерасти, как мы полагаем, университет, будут носить в основном прикладной характер с направленностью на решение конкретных проблем зональных (региональных) агропромышленных комплексов. Поэтому целесообразно проводить также согласование рабочих планов с министерствами сельского хозяйства субъектов Федерации (конкретный объединенный университет работает в основном на конкретного зонального потребителя).

В-третьих, за объединенными университетами закрепляются в соответствии с рабочими планами научно-исследовательские работы, исследования, обеспечивающие приращение новых знаний, трансформация которых в конкретные прикладные разработки должна приводить к повышению научно-технического уровня производств в зональном агропромышленном комплексе. Характер и тематика фундаментальных научно-исследовательских работ, обеспечивающих приращение знаний, определяются и вносятся в тематический план научно-исследовательских работ после совместного рассмотрения на объединенном заседании Бюро отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук (или органа, его замещающего) с научно-техническим советом Министерства сельского хозяйства России по представлению лиц, принимающих решение соответствующего уровня, или руководства соответствующего вуза.

В-четвертых, объединенный университет должен обеспечить организацию инновационного машинно-технологического сопровождения процессов производства товарной сельхозпродукции в региональном (зональном) агропромышленном комплексе. Дело в том, что функции трансфера новых технологий в агропромышленный комплекс до сих пор специально никто не выполнял. Если даже что-то в этом смысле и поступало в сельское хозяйство, то оно носило случайный характер. Нет трансфера новых технологий и сейчас. Несмотря на усилия сельскохозяйственной науки, в том числе и нашего вуза, зональные агропромпарки с бизнес-инкубаторами и региональные инновационные центры так и не были организованы.

У сельхозтоваропроизводителей мало что внедряется. Тракторы и комбайны изношены донель-

зя, технологии выращивания главной продовольственной культуры России – озимой пшеницы – остаются, как правило, экстенсивными, использующими скудеющее плодородие почвы, но тем не менее организационно-экономическая среда этого производства устроена так, что экстенсивные технологии обеспечивают наибольшую рентабельность и прибыль товаропроизводителям, тем самым консервируют рост валового сбора зерна. Исключение могут составлять некоторые диверсифицированные агрохолдинги.

Если же будут организованы региональные научно-образовательные центры, то создавать специальные, отдельные трансферные инструменты необходимости не будет, так как эти организации возьмут на себя инновационное сопровождение производств сельхозпродукции, и это будет, так сказать, *практическая значимость их работы*, тем более кадров для систематической работы достаточно, они и должны будут участвовать в инновационном сопровождении технологических процессов. По большому счету, это и станет основой их специальной подготовки. А соответствующие вспомогательные инструменты создадут сами университеты. Именно по такой схеме и должны создаваться научно-образовательные системы.

В-пятых, подготовка специалистов высокой квалификации, обучение студентов – это первая основная работа предлагаемого научно-образовательного блока, ибо выпускники вузов должны владеть инновационной на момент выпуска технологической базой, чтобы нести новые знания в реальное производство, и получить в процессе обучения устойчивые навыки постоянного поиска и введения в хозяйственный оборот своей организации добытые отечественной и мировой наукой новые знания и технологии.

В-шестых, в рассматриваемой конструкции научные блоки в составе объединенных университетов получают оптимальный и даже удовлетворяющий их полную потребность доступ к молодым кадрам, из числа которых они будут растить специалистов высшей квалификации в горнилах профессиональной науки.

Отметим, что отношение видных представителей научной общественности к идее объединения, как мы уже отмечали выше, разное. Некоторые специалисты не без основания предполагают, что объединение научно-исследовательских институтов с университетами, вхождение первых в состав университетов приведет к аннигиляции профессиональной науки, которая в России складывалась более восьмидесяти лет и создала свои традиции. К сожалению, даже в условиях единичных объединений профессиональных научно-исследовательских институтов с соседним вузом еще в до-реформенный период проблемы исчезновения научно-исследовательских институтов имели место. Основные работники научно-исследовательских институтов переходили на работу в высшее учебное заведение при положительном отношении руководителей вуза. Ведь ведущие работники научно-исследовательских институтов, не в обиду будет сказано большинству профессоров вузов, владеют своей наукой значительно лучше, чем подчас вузовские профессора, ибо работники научно-исследовательских институтов сами «делают» науку (причем, безусловно, они там работают на полную ставку) или участвуют в ее «создании». Профессиональные научные работники это замечают легко. В общем, такой научно-исследовательский институт уже переставал существовать. Поэтому руководители академических научно-исследовательских институтов, мягко говоря, без энтузиазма относились к переходу своих ос-

новных сотрудников в вузы, даже по совместительству.

Конечно, есть научно-исследовательские институты и университеты. Но едва ли целесообразно и даже возможно объединять институты, скажем, Всесоюзный институт механизации, Всероссийский научно-исследовательский технологический институт ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка, Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства даже с Российским государственным аграрным университетом им. К.А. Тимирязева. Все три ведущих института следовало бы (и давно) объединить в Научно-исследовательский институт механики и энергетики агропромышленного комплекса отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук.

Аналогично можно поступить и с институтами экономики. В отечественном агропромышленном комплексе экономика весьма запущена (если предположить, что она у нас была настоящей наукой), и знаменитые Плехановка, Высшая школа экономики не так уж много сделали для нашего многострадального агропромышленного комплекса. Целесообразнее было бы профессиональные экономические научно-исследовательские институты объединить под руководством Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в мощный комплекс по организационно-экономическому сопровождению российского агропромышленного комплекса.

Едва ли можно вводить Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии им. Д.Н. Прянишникова или Почвенный институт им. В.В. Докучаева в состав какого-либо университета ароматизаторов.

В нашей статье идет речь в основном о зональных научно-исследовательских институтах, деятельность которых носит при-

кладной характер, но весьма влияющий (теперь уже влиявший) на реальное сельхозпроизводство.

В доказательство того, что рассматриваемая система «университет + профессиональные научно-исследовательские институты» может успешно работать, приведем пример Южного федерального университета в бытность его классическим российским университетом – Ростовским государственным университетом. Более тридцати лет назад, воссоздавая Ростовский государственный университет в новой форме, его ректор Ю.А. Жданов организовал на площадке строящегося нового городка университета около десяти входящих в него настоящих полноценных научно-исследовательских институтов профессионального характера. Эту идею поддержало руководство области, и она относительно быстро реализовалась. Многие институты в составе Ростовского государственного университета того времени имели своими руководителями заведующих профильными кафедрами университета. Так, директором Института математики и механики долгое время был академик Российской академии наук И.И. Ворович (затем директором этого научно-исследовательского института был ректор университета, доктор физико-математических наук, профессор А.В. Белоконь). Одновременно И.И. Ворович заведовал кафедрой механики университета. Ныне это Институт математики, механики и компьютерных наук им. И.И. Воровича. Директором Института нейрокибернетики определенное время был профессор А.Б. Коган, который заведовал профильной кафедрой университета. Директором Института физики был крупный ученый профессор Е.Е. Фесенко, заведующий одной из кафедр Ростовского государственного университета. Институты как профессиональные

научные учреждения прекрасно функционировали, имели широкие научные и хозяйственные связи с серьезнейшими предприятиями страны. У них не было недостатка в кадрах. Даже некоторые студенты, тяготеющие к отдельным наукам, работали в соответствующих научно-исследовательских институтах одновременно с традиционным обучением.

Такая схема полностью себя оправдала, хотя практически все научно-исследовательские институты занимались фундаментальными науками, добывающими новые знания. Работа институтов носила (видимо, и сейчас носит) системный характер, т.е. находилось место и прикладным работам, результаты которых базировались на новых знаниях, полученных тут же в научно-исследовательском институте. Главное – никто никого не поглотил, никто не аннигилировал, а число научно-исследовательских институтов возросло при расширенной современной тематике. Но напомним, что сейчас другое время, и если тогда приведенная структура Ростовского государственного университета представляла собой, как теперь говорят, пилотное образование, то теперь это само время диктует такое объединение. Если этого не произойдет, то большая часть отраслевых профессиональных научно-исследовательских институтов при современном подходе к науке и образованию просто перестанет существовать (а сельскохозяйственные – все). Отметим, что даже в сельскохозяйственные университеты может входить не только один научно-исследовательский институт, работающий в агропромышленном комплексе, а несколько. Вхождение научно-исследовательских институтов в состав университетов должно сопровождаться повышенным вниманием к ним, их коллективам, достойно проработавшим не менее восьми десятков лет и мно-

го сделавшим для отечественного агропромышленного комплекса. Поэтому со стороны головного университета надо относиться к ним бережно и нежно.

Вернемся к важнейшей проблеме – системе управления в научно-образовательном учреждении – объединенном университете и подчеркнем некоторые его особенности. Управление всем научно-исследовательским блоком – и собственно университетским, и интегрированными научно-исследовательскими институтами – потребует существенных перемен в организации традиционной вузовской научной части. Специалисты-вузовцы знают, что это такое в деталях, поэтому раскрывать не будем. Отметим только, что здесь традиционно проректора по научной работе не хватит. В Южном федеральном университете, например, введена должность *научного руководителя*, но не потому, что академик В.И. Минкин – один из крупнейших ученых и что в университете есть научно-исследовательские институты физической и органической химии, а также физики, а, по нашему мнению, из-за того, что огромный научный коллектив, большая часть которого выполняет фундаментальные исследования или вплотную примыкающие к ним работы, требует серьезнейшей координации научно-исследовательских работ по единому плану, входящему в общий тематический план (программу работ) Российской академии наук, работающий на стратегическое развитие нашей страны и, как следствие, на среднесрочную перспективу (на прикладные научно-исследовательские работы).

В нашем случае организация работ в отраслевом объединенном университете должна в прикладной своей части обеспечивать научно-технологическое сопровождение агропромышленного комплекса на среднесрочную перспективу.

Таким образом, в объединенном университете должен быть освобожденный (насколько это возможно в наше время) *научный руководитель* – высококвалифицированный *системный* специалист, доктор наук, профессор. Конечно, такую фигуру трудно найти, но это придется делать. Ведь отсутствие таких личностей (в профессиональной науке такое встречается) – это основная причина жалкого многолетнего существования некоторых научно-исследовательских институтов. А что же будет с научным блоком объединенных университетов? Тогда, к несчастью, осторожные профессионалы (о чем говорилось выше) окажутся правы. Хотя приведенная здесь морфология очень частная и, видимо, не для журнальной статьи, но проблема научного руководства уж очень важна, если не первостепенна. Очень много у нас развелось таких директоров, а наиболее верткие из них пролезают (другого слова не подберешь) в член-коррры и даже академики. Потом они будут «ре-организовывать, закрывать, ликвидировать». Со временем, конечно, они уйдут, а России придется преодолевать ненужные завалы, что весьма не просто, в том числе и по времени. К сожалению, наша научная интеллигенция еще не выработала инструмента против проникновения таких лиц в научное сообщество (например, хотя бы ограничения) – это *первое замечание*.

Второе замечание заключается в том, что общее научное действие объединенного университета неизбежно будет отличаться от ламинарного характера течения вузовской науки и от плановой работы научно-исследовательского института, а иногда и той «дергати» по выполнению разного рода неплановых заданий вышестоящих органов, несомненно, ненужных. Наука в объединенном университете, уже без эпитета принадлежности, должна

быть коренным образом переработана в новую систему, опробованную лишь в элементах. Ведь у нее теперь другая цель. В отличие от традиционной вузовской науки последняя должна *обеспечивать потребности научно-технологического сопровождения производств* в отечественном агропромышленном комплексе *без всяких скидок на образовательный характер*. В отличие от традиционной научной деятельности научно-исследовательского института, где в основном работают профессиональные сотрудники, в университетскую научную деятельность необходимо привлечь некоторое число студентов старших курсов, имеющих в своей работе *двухединное* назначение: оказывать содействие научно-исследовательскому процессу своим прямым участием с одновременным освоением вырабатываемых (получаемых) новых знаний для последующего трансфера их в реальное производство. Это в современных условиях сделать нелегко. Но помня тот колоссальный опыт, который был накоплен отечественной наукой и образованием в послевоенный период (вплоть до реформирования), и детально проанализировав его, мы пришли к выводу, что эту важнейшую задачу научно-образовательного учреждения нужно решить, если мы хотим получить новое поколение командиров производства, в чем остро нуждается экономика нашей России.

Третье замечание относится непосредственно к технологии создания и функционирования объединенного университета. Мы, конечно, сильно отстали от Европы со своими университетами. Европейским университетам уже по 600–800 лет, а у нас первый университет появился в середине XVIII века благодаря графу Шувалову и княгине Дашковой (конечно, это не первый наш вице-премьер, это тот Шувалов, который жил в XVIII веке). В это вре-

мя был и М.В. Ломоносов, имя которого сейчас носит Московский государственный университет. Поэтому, если мы действительно хотим сделать из сельскохозяйственных университетов по большому счету современные вузы и вернуть или воссоздать (или просто создать заново) научно-исследовательские университеты, что сейчас крайне предпочтительно, ибо деваться отраслевым (зональным) научно-исследовательским институтам просто некуда (в Академию, понятно, их уже не вернуть), нам нужно не копировать Запад (мы все равно не скопируем шестисотлетние истории «их» университетов), не вводить Болонскую систему, а восстанавливать свою и совершенствовать ее. Но у нас просто нет времени (как всегда – главный фактор) на методы проб и ошибок, да и к тому же у нас проб нет, есть одни ошибки, поэтому нам следует *спроектировать* свои объединенные университеты как *многоуровневые (большие) социально-технологические системы*, ибо работа университета, да и еще совместно с научно-исследовательским институтом – это реализация *системной научно-образовательной технологии*, которая, несомненно, может быть спроектирована, и математическая модель ее при некотором старании может быть использована для оптимизации структуры, но, конечно, не с точки зрения ликвидации: это не оптимизация, а секвестр. В этой связи хотелось бы привести слова А.И. Солженицына: «И хоть не отпущено нам времени размышлять о лучших путях развития и составлять размеренную программу, и обречены мы колотиться, метаться, затыкать пробонины, обтесняют нас первосущные нужды, вопиющие каждая о своем, – не должны мы терять хладнокровия и предусмотрительной мудрости в выборе первых мер».

Именно поэтому, не теряя хладнокровия, мы должны проек-

тировать и организовывать объединенные университеты по *индивидуальным* проектам (конечно, те, которые будут включать разноплановые научно-исследовательские институты).

В других, более «продвинутых» отраслевых вузах уже действуют научно-исследовательские институты, по крайней мере часть из которых существует уже длительный период, и те научно-исследовательские институты в составе вуза были созданы задолго до начала реформирования. Люди, создававшие новую форму науки и образования, может, и не слышали о Болонских соглашениях, но вот получилось. А Болонские – нет. В частности, бывший Таганрогский радиотехнический, а теперь университетский городок – кампус в составе Южного федерального университета имеет в своей структуре четыре научно-исследовательских института. Так сказать, «материнская плата» – сам Южный федеральный университет – бывший Ростовский государственный университет имел и сейчас имеет в своем составе несколько научно-исследовательских институтов и научно-конструкторских бюро. Практически все они были созданы тридцать и более лет назад, но даже и сейчас успешно работают. Никто их не «съел». Этот пример показывает, что, *во-первых*, даже при наличии отраслевых академий, соответствующих министерств идея объединения научно-исследовательских институтов с вузами была не такой уж нелепой; *во-вторых*, научно-исследовательские институты в составе вуза вполне могут существовать и даже расти, расширяться; *в-третьих*, в настоящее время научно-исследовательские университеты имеют совсем другой статус: из Академии (Научно-исследовательского университета аграрного профиля – из бывшей Российской академии сельскохозяйственных

наук до ее ликвидации) они ушли, а в Министерство сельского хозяйства, где они в основном бесплатно работали и которому были нужны больше, чем Академии сельскохозяйственных наук, – научно-исследовательские институты не вошли. А вошли они в наскоро сколоченное ведомство с неясными целями, которое называется Федеральное агентство научных организаций. Имея в виду, что это Агентство в своих руках сосредоточило все научно-исследовательские институты бывшего академического подчинения, сразу же возникла такая, быть может, по нынешним временам шальная идея: а не воссоздать ли России новое мощное Министерство науки и технологий и вывести науку из подчинения преподавательского командоаппарата. Это было бы логично. Ведь научно-исследовательские университеты не чужды такой системе организации, хотя, в общем, такое министерство лишь отдалит профессиональную науку от ее законного потребителя. Ну а Федеральное агентство научных организаций вообще чуждо потребителям новых знаний. Таким образом, современные отраслевые научно-исследовательские институты, быть может за редким исключением, оказались выброшенными в многомерное пространство, отражающее пока что хаотические движения современной экономики. Следует сказать, что островком консервативной стабильности выступают вузы (как и подобает образованию), но они сами еще не знают, они есть или от них осталась только оболочка, которая вот-вот затухнет. Бывшие серьезные вузы, по видимому, будут существовать, ибо лишить Россию сразу двух блоков – профессиональной науки и образования – даже наши лица, принимающие решения от науки и образования, едва ли на это решатся (хотя они становятся все смелее). Таким образом, что-

бы спасти нужное нашей стране дело, едва ли не единственным прибежищем нашей профессиональной науки являются эффективные вузы, как бы они ни назывались, вероятность закрытия которых незначительна.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СЕЛЬХОЗВУЗОВ С АГРАРНЫМИ НИИ

Профессиональные научно-исследовательские институты аграрного профиля в составе аграрных вузов никогда не были. Тем не менее в некие времена существовал специализированный Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения (ВИСХОМ) (1930 год), который был создан по инициативе академика В.П. Горячкина. Конечно, на отдельных примерах обоснование не выстроить, но с точки зрения науковедения, это, конечно, «возвращение».

Если есть объективная необходимость что-то существенно менять, а затем реализовать, то научно-исследовательские институты, которые занимаются технологическим сопровождением процессов в агропромышленном комплексе, должны входить в систему Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Именно там они и нужны. А наше Министерство должно включить в сферу своего внимания и управления системы инженерно-технической службы с техническим и технологическим сервисом, модернизированного агролизинга (годится любая форма, лишь бы этот блок работал на сельхозтоваропроизводителей не эксклюзивно, а планомерно и в массовом масштабе), научно-технологического обеспечения (вот теперь может зародиться соответствующая система в объединенных университетах) и систему трансфера инновационных технологических и технических решений. И это не избыточные

функции, а функции федерального органа, который отвечает (а если не отвечает, а только «статистует» и то неэффективно, то зачем он?) за производство продовольствия в стране, а для этого у него должен быть комплект инструментов.

Однако в настоящее время к руководству несчастной отрасли пришли профессионалы сельского хозяйства с большим стажем практической работы. Только с их помощью мы и рассчитываем решить следующие важнейшие проблемы.

Во-первых, сохранить потенциал и по возможности кадровый состав профессиональных научно-исследовательских институтов, которые выращивались более восьмидесяти лет и имеют уже соответствующую генетику.

Во-вторых, решить проблему коренного повышения качества подготовки специалистов сельхозпроизводства – выпускников всех уровней.

В-третьих, повысить эффективность работы сельскохозяйственных университетов.

В-четвертых, обеспечить адекватность выполнения научно-исследовательских работ в системе объединенных университетов и существенно повысить уровень машинно-технологического сопровождения агропромышленного производства, степень обеспечения технологических и организационно-экономических потребностей реальных сельхозтоваропроизводителей с помощью нового научно-образова-

тельного блока, который сложится, как мы надеемся, в системе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

По большому счету, нет оснований полагать, что вхождение профессиональных аграрных научно-исследовательских институтов в университеты системы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и создание научно-образовательных учреждений нового типа приведут к ликвидации научно-исследовательских университетов, если, конечно, эта ликвидация не будет сделана более высокими органами.

Организация такого объединения предусматривается после детальной проработки возникающих организационно-технологических проблем индивидуально для каждой предполагаемой совокупности: университет – группа научно-исследовательских институтов. Объединенная научно-образовательная организация будет вести подготовку кадров всех уровней и исследовательскую работу *по другим технологиям* в отличие от тех, по которым работы велись ранее (а то, что это технологии довольно сложные, многоуровневые, – это несомненно, поэтому с такой меркой надо подходить и к работе вузов). Научно-исследовательские университеты должны работать также и *по другим технологиям* в составе объединенного университета. Подтверждается необходимость *проектирования* системных технологий образования плюс научно-исследовательских работ, а объединенная организация долж-

на реализовывать проект. Пока в России еще сохранились проектно-технологические коллективы (может быть, в усеченном виде), которые занимаются проблемами моделирования и проектирования больших организационно-технологических систем, этим надо воспользоваться. Какое-то время у нас еще есть.

Конечно, объединение научно-исследовательских институтов с университетом (или вхождение научно-исследовательского института в состав университета) требует осторожности и настойчивости. Облегчить дело может однопрофильность научно-исследовательских институтов и головного вуза.

А разве не требует осторожности объединение в университете института физической культуры, крупного радиотехнического института (в частности, разработчика систем управления) и института изобразительных искусств? Что у них общего? В чем взаимная нужда? Разве в том, что в юности работники и тех и других вузов прыгали и играли в футбол (а может, и сейчас еще играют). Хорошо, что хоть кому-то удалось сохранить (отстоять) самостоятельность консерватории (пока еще).

Так или иначе, всем занятым в сложном процессе интеграции науки и образования в современном виде нужно приложить, на наш взгляд, большие интеллектуальные усилия, чтобы получить высокие инновационные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солженицын А.И. Подлинная свобода. СПб.: Азбука, 2015. С. 188.

LITERATURA

1. Solzhenitsyn A.I. Podlinnaja svoboda. SPb.: Azbuka, 2015. S. 188.